

МЯТЛЕВ, Иван Петрович [28.I(8.II).1796, Петербург -- 13(25).II.1844, Петербург] -- поэт. Родился в старинной и богатой дворянской семье. Пяти лет был зачислен в Коллегию иностранных дел. В 1813 и 1814 гг. в звании корнета Белорусского гусарского полка воевал против Наполеона, совершал заграничные походы. Через год М. уволился из армии и поселился в своем петербургском доме -- среди роскоши и произведений искусства. В 1821 г. он решил поступить на службу в канцелярию министра финансов по департаменту мануфактур и внутренней торговли. Дела не обременяли М., а чины получал он исправно и, спустя Несколько лет, стал действительным статским советником и камергером. Примерно через 15 лет, в 1836 г. он оставил службу и предался всевозможным духовным удовольствиям. Сначала совершил заграничное путешествие (1836--1839) и посетил Германию, Швейцарию, Италию, Францию, затем поселился в Петербурге и открыл в своем доме-музее музыкальные вечера, куда приглашались все приезжие и отечественные знаменитости. Хлебосольный хозяин, остро слов и богач, М.-- желанный гость едва ли не во всех аристократических домах и салонах Петербурга. Круг его знакомств обширен: А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, впоследствии Е. А. Баратынский, М. Ю. Лермонтов и мн. др. В этой атмосфере непринужденного дружеского общения, салонных разговоров, коротких отношений зарождается шутливая поэзия М., формируется его импровизационный талант. Литературная игра, фарс, розыгрыши, неожиданные рифмы, бойкие остроты, выдумка и юмор -- все это составило ту почву, на которой возникла своеобразная стиховая устная и письменная культура, далекая от профессионализма, но живая и непосредственная. При этом уморительно контрастным было само сочетание в М. крупного чиновника, а затем -- после отставки -- родовитого барина и поэта-юмориста.

Стихи М. начал сочинять рано и мастерски читал их. До нас дошло свидетельство А. Е. Измайлова о первом опубликованном в нескольких экземплярах произведении М. "Пустынник на празднике" (1826), написанном в честь именин отца. В 1834 и 1835 гг. вышли у М. два сборника, включивших по 14 стихотворений и сопровождавшихся надписью "Уговорили выпустить".

Первые сборники вобрали в себя обычные для М. лирические размышления, романсы, стихи "в альбом" и "на случай". Поэт не ограничивался каким-либо излюбленным жанром -- у него встречаются и типичная элегия, и мещанский городской романс, и басня. Языковая основа этих произведений малых лирических жанров -- элегический словарь, типичный для поэзии 20 гг., времени, когда складывался талант М. Однако привычные для элегии чувства поэт оживляет, придавая им новые оттенки и освобождая от традиционных нот уныния, меланхолии или сентиментальности. Даже в самых грустных стихах печаль у М. скрашена юмором, светлой шуткой. Преобразуя старые жанры, М. избегает книжности, литературности интонаций. Чувство, выражаемое им, искреннее, порой до наивности, и не претендует на интеллектуальную значительность и напряженность. Оно исключительно просто душно, причем без какой-либо задней мысли и без лукавства.

Переживание в поэзии М. выговорено обычным разговорным языком, и оттого элегические штампы утрачивают безжизненность, а типично элегические и романсовые мотивы передаются чуть ли не веселым танцевальным, плясовым или песенным ритмом, иногда тяготеющим к народной стиховой культуре. Нередко М. возвращает метафорам конкретный смысл, что вносит в стихотворение юмористический оттенок. Для М. характерно и пародийное использование разнообразных элегических, балладных, романсных и др. мотивов.

Эти основные способы и приемы преодоления традиционной для поэзии 20--30 гг. образности разнообразно варьируются М. в лучший для него творческий период (30--нач. 40 гг.). За стихотворениями М. вставал образ не только простодушного автора, но и веселого, принимающего жизнь и радующегося ей человека, полного здоровья. И такой образ отличался целостностью и органичностью.

М., если взять его творчество в целом, -- не сатирический, а комический, юмористический поэт. Однако его юмор не лишен и сатирических красок. М. хорошо знает подлинную цену аристократической среды и избранного светского круга. Иногда он поднимается до сатирических обобщений. В стихотворении "Разговор барина с Афонькой" (1844) М. нашел выразительный способ передать беседу барина с крепостным, изобразив обоих персонажами народного кукольного театра. В этой драматической сценке, заслужившей похвалу В. Г. Белинского, идет диалог между барином-несмышленищем и слугой, который прикинулся дурачком, простофилей, но который отчетливо понимает, что господин его глух и ничего не смыслит в сельской работе, что он разорился, но все еще напускает на себя важный вид и продолжает куражиться. В сатире "Сельское хозяйство" (1844) барыня и мужики вместе со "старостой-пузаном" никак не могут найти общий язык. Метафорический план М. переводит в буквальный -- барыня говорит по-французски, а мужики изъясняются по-русски с густой примесью простонародных и диалектных речений, что сообщает стихотворению дополнительный комический эффект.